

The Nemean Lion
(By Agatha Christie)

I

'Anything of interest this morning, Miss Lemon?' he asked as he entered the room the following morning.

He trusted Miss Lemon. She was a woman without imagination, but she had an instinct. Anything that she mentioned as worth consideration usually was worth consideration. She was a born secretary.

'Nothing much, M. Poirot. There is just one letter that I thought might interest you. I have put it on the top of the pile.'

'And what is that?' He took an interested step forward.

'It's from a man who wants you to investigate the disappearance of his wife's Pekinese dog.'

Poirot paused with his foot still in the air. He threw a glance of deep reproach at Miss Lemon. She did not notice it. She had begun to type. She typed with the speed and precision of a quick-firing tank.

Poirot was shaken; shaken and embittered. Miss Lemon, the efficient Miss Lemon, had let him down! A Pekinese dog.

A Pekinese dog! And after the dream he had had last night. He had been leaving Buckingham Palace after being personally thanked when his valet had come in with his morning chocolate!

Words trembled on his lips - witty caustic words. He did not utter them because Miss Lemon, owing to the speed and efficiency of her typing, would not have heard them.

With a grunt of disgust he picked up the topmost letter from the little pile on the side of his desk.

Yes, it was exactly as Miss Lemon had said. A city address - a curt business-like unrefined demand. The subject - the kidnapping of a Pekinese dog. One of those bulging-eyed, overpampered pets of a rich woman. Hercule Poirot's lip curled as he read it.

Nothing unusual about this. Nothing out of the way or - But yes, yes, in one small detail, Miss Lemon was right. In one small detail there was something unusual.

Hercule Poirot sat down. He read the letter slowly and carefully. It was not the kind of case he wanted, it was not the kind of case he had promised himself. It was not in any sense an important case, it was supremely unimportant. It was not - and here was the crux of his objection - it was not a proper Labour of Hercules.

But unfortunately he was curious ...

Yes, he was curious ...

He raised his voice so as to be heard by Miss Lemon above the noise of her typing.

'Ring up this Sir Joseph Hoggin,' he ordered, 'and make an appointment for me to see him at his office as he suggests.'

As usual, Miss Lemon had been right.

'I'm a plain man, Mr Poirot,' said Sir Joseph Hoggin.

Hercule Poirot made a noncommittal gesture with his right hand. It expressed (if you chose to take it so) admiration for the solid worth of Sir Joseph's career and an appreciation of his modesty in so describing himself. It could also have conveyed a graceful deprecation of the statement. In any case it gave no clue to the

НЕМЕЙСКИЙ ЛЕВ
Агата КРИСТИ

1

- Есть что-нибудь интересное, мисс Лемон? - спросил Пуаро, входя утром в свой кабинет.

Он доверял мисс Лемон. Отсутствие воображения она с лихвой восполняла редким чутьем. То, что она считала достойным внимания, как правило, таковым и оказывалось. Мисс Лемон была прирожденной секретаршей.

- Ничего особенного, мосье Пуаро. Но, по-моему, одно письмо вас может заинтересовать. Я его положила поверх других.

- И что же это за письмо? - любопытствовал Пуаро, делая шаг вперед.

- У жены этого человека пропал китайский мопс. Вас просят разобраться, в чем там дело.

Пуаро застыл на месте, бросив на мисс Лемон взгляд, полный укоризны, но та его не заметила. Она уже печатала на машинке с пулеметной скоростью и снайперской меткостью.

Пуаро был потрясен; потрясен и расстроен. Мисс Лемон, незаменимая мисс Лемон - и такое сказать! Мопс!

Китайский мопс! И это после чудесного сна, что приснился ему этой ночью! Когда слуга принес ему в постель утренний кофе, он как раз проснулся - в тот момент он возвращался из Букингемского дворца, где его лично поблагодарил...

На языке у него вертелась колкость, и он сдержался только потому, что мисс Лемон за грохотом каретки его попросту не услышала бы.

Крякнув от досады, он взял из стопки злосчастное письмо.

Да, все было именно так, как сказала мисс Лемон. Короткое деловое письмо без всяких отступлений, и о чем? О похищении китайского мопса, пекинеса, одной из этих раскормленных пучеглазых собачонок, которых так обожают богатые дамочки! Пуаро кривился, читая этот вздор.

И чем же эта ерунда могла заинтересовать его? Ровным счетом ничем... Хотя... Нет, все же мисс Лемон права. Одна деталь действительно очень необычна...

Пуаро сел за стол и еще раз внимательно перечел письмо. Не таким он представлял себе свой первый подвиг. Ловить какую-то собачонку! Ничего стоящего в этом деле не было, напротив, оно было совершенно никчемным. И главное, оно никак не тянуло на подвиг Геракла.

Тем не менее он был заинтригован...

Наконец любопытство пересилило его разочарование.

- Позвоните в контору этому сэру Джозефу Хоггину, - распорядился он, стараясь перекричать стрекочущую машинку, - и спросите, когда он сможет принять меня.

Все-таки мисс Лемон, как всегда, оказалась права.

- Я, мосье Пуаро, человек простой, - заявил сэр Джозеф Хоггин.

Пуаро неопределенно повел правой рукой. Жест этот при желании можно было истолковать и как восхищение блестящей карьерой сэра Джозефа, и как одобрение его скромности, и как вежливое неприятие столь заниженной самооценки. Но ни в коем случае не как согласие с этим утверждением, хотя на

thought then uppermost in Hercule Poirot's mind, which was that Sir Joseph certainly was (using the term in its more colloquial sense) a very plain man indeed. Hercule Poirot's eyes rested critically on the swelling jowl, the small pig eyes, the bulbous nose and the close-lipped mouth. The whole general effect reminded him of someone or something - but for the moment he could not recollect who or what it was. A memory stirred dimly. A long time ago ... in Belgium ... something, surely, to do with soap ...

Sir Joseph was continuing.

'No frills about me. I don't beat about the bush. Most people, Mr Poirot, would let this business go. Write it off as a bad debt and forget about it. But that's not Joseph Hoggins's way. I'm a rich man - and in a manner of speaking two hundred pound is neither here nor there to me -'

Poirot interpolated swiftly:

'I congratulate you.'

'Eh?'

Sir Joseph paused a minute. His small eyes narrowed themselves still more. He said sharply:

'That's not to say I'm in the habit of throwing my money about. What I want I pay for. But I pay the market price - no more.'

Hercule Poirot said:

'You realize that my fees are high?'

'Yes, yes. But this,' Sir Joseph looked at him cunningly, 'is a very small matter.'

Hercule Poirot shrugged his shoulders. He said:

'I do not bargain. I am an expert. For the services of an expert you have to pay.'

Sir Joseph said frankly:

'I know you're a tip-top man at this sort of thing. I made inquiries and I was told that you were the best man available. I mean to get to the bottom of this business and I don't grudge the expense. That's why I got you to come here.'

'You were fortunate,' said Hercule Poirot.

Sir Joseph said 'Eh?' again.

'Exceedingly fortunate,' said Hercule Poirot firmly. 'I am, I may say so without undue modesty, at the apex of my career. Very shortly I intend to retire - to live in the country, to travel occasionally to see the world - also, it may be, to cultivate my garden - with particular attention to improving the strain of vegetable marrows. Magnificent vegetables - but they lack flavour. That, however, is not the point. I wished merely to explain that before retiring I had imposed upon myself a certain task. I have decided to accept twelve cases - no more, no less. A self-imposed "Labours of Hercules" if I may so describe it. Your case, Sir Joseph, is the first of the twelve. I was attracted to it,' he sighed, 'by its striking unimportance.'

'Importance?' said Sir Joseph.

'Unimportance was what I said. I have been called in for varying causes - to investigate murders, unexplained deaths, robberies, thefts of jewellery. This is the first time that I have been asked to turn my talents to elucidate the kidnapping of a Pekinese dog.'

Sir Joseph grunted. He said:

'You surprise me! I should have said you'd have had no end of women pestering you about their pet dogs.'

'That, certainly. But it is the first time that I am summoned by the husband in the case.'

Sir Joseph's little eyes narrowed appreciatively.

He said:

'I begin to see why they recommended you to me. You're a shrewd fellow, Mr Poirot.'

Poirot murmured:

'If you will now tell me the facts of the case. The dog disap-

самом деле Пуаро подумал, что сэр Джозеф и впрямь производит впечатление человека простого, чтобы не сказать вульгарного. Этот двойной подбородок и маленькие поросычьи глазки, этот нос картошкой и поджатые губы. Все это определенно кого-то или что-то напоминало, но кого или что именно - Пуаро никак не мог припомнить. Что-то очень давнее..., еще в Бельгии... что-то, связанное с мылом...

Сэр Джозеф между тем продолжал:

- Выкрутасов я не люблю и вокруг да около ходить не стану. Многие бы плюнули на эту неприятность, мосье Пуаро, да и забыли, но Джозеф Хоггин не из таковых. Я человек состоятельный, и для меня пара сотен фунтов ничего не значит...

- С чем вас и поздравляю, - не утерпел Пуаро.

- А?

Сэр Джозеф помолчал, собираясь с мыслями. Глазки его сузились еще больше.

- Не подумайте, что я привык швыряться деньгами, - изрек он наконец. - Да, я покупаю все, что мне нужно, но плачу сколько следует - и ни пенни больше.

- Вам известно, что мои услуги стоят дорого? - поинтересовался Пуаро.

- Да, конечно. Но дело-то пустяковое, - хитро прищурился сэр Джозеф.

- Я не привык торговаться, - пожал плечами Пуаро. - Я - специалист, а за услуги специалиста надо платить.

- Знаю, что вы в своем деле лучший. Навел справки, мне сказали, что лучше вас не найти. Я хочу докопаться, в чем тут фокус, и за ценой не постою, потому и решил вас сюда залучить.

- Вам просто повезло, - небрежно заметил Пуаро.

- Да? - недоуменно отозвался сэр Джозеф.

- Несказанно повезло, - уточнил Пуаро. - Скажу вам без ложной скромности, я сумел многого добиться, сделал блестящую карьеру. В ближайшем будущем я собираюсь отойти от дел, поселиться в деревне и время от времени путешествовать по свету. Мечтаю вывести новые сорта кабачков - чудесные овощи, но им недостает пикантности. Впрочем, это неважно. Суть в том, что я дал себе зарок. Перед тем как уйти на покой, расследовать двенадцать дел - ни больше, ни меньше. Так сказать, добровольные подвиги Геракла. Ваше дело, сэр Джозеф, станет первым из них. Меня в нем привлекла, - вздохнул Пуаро, - его вопиющая незначительность.

- Значительность? - переспросил сэр Джозеф.

- Я сказал незначительность. Мне приходилось распутывать разные дела: раскрывать убийства, подозрительные смерти, грабежи, кражи драгоценностей. Но чтобы Эркуль Пуаро взялся выяснять, куда делся китайский мопс!.. Об этом меня просят впервые.

- Скажите на милость! - хмыкнул сэр Джозеф. - Я-то думал, у вас отбою нет от дамочек, которые хотят, чтобы вы нашли их мосек.

- Угадали. Но впервые ко мне обратилась не сама хозяйка, а ее муж.

Сэр Джозеф одобрительно прищурился.

- Я начинаю понимать, почему мне порекомендовали именно вас, - протянул он. - Вы, мистер Пуаро, малый не промах.

- Не могли бы вы рассказать обо всем поподробнее? - под-

peared, when?'

'Exactly a week ago.'

'And your wife is now quite frantic, I presume?'

Sir Joseph stared. He said:

'You don't understand. The dog has been returned.'

'Returned? Then, permit me to ask, where do I enter the matter?'

Sir Joseph went crimson in the face.

'Because I'm damned if I'll be swindled! Now then, Mr Poirot, I'm going to tell you the whole thing. The dog was stolen a week ago - nipped in Kensington Gardens where he was out with my wife's companion. The next day my wife got a demand for two hundred pounds. I ask you - two hundred pounds! For a damned yapping little brute that's always getting under your feet anyway!'

Poirot murmured:

'You did not approve of paying such a sum, naturally?'

'Of course I didn't - or wouldn't have if I'd known anything about it! Milly (my wife) knew that well enough. She didn't say anything to me. Just sent off the money - in one pound notes as stipulated - to the address given.'

'And the dog was returned?'

'Yes. That evening the bell rang and there was little brute sitting on the doorstep. And not a soul to be seen.'

'Perfectly. Continue.'

'Then, of course, Milly confessed what she'd done and I lost my temper a bit. However, I calmed down after a while - after all, the thing was done and you can't expect a woman to behave with any sense - and I daresay I should have let the whole thing go if it hadn't been for meeting old Samuelson at the Club.'

'Yes?'

'Damn it all, this thing must be a positive racket! Exactly the same thing happened to him. Three hundred pounds they'd rooked his wife of! Well, that was a bit too much. I decided the thing had to be stopped. I sent for you.'

'But surely, Sir Joseph, the proper thing (and a very much more inexpensive thing) would have been to send for the police?'

Sir Joseph rubbed his nose.

He said:

'Are you married, Mr Poirot?'

'Alas,' said Poirot, 'I have not that felicity.'

'H'm,' said Sir Joseph. 'Don't know about felicity, but if you were, you'd know that women are funny creatures. My wife went into hysterics at the mere mention of the police - she'd got it into her head that something would happen to her precious Shan Tung if I went to them. She wouldn't hear of the idea - and I may say she doesn't take very kindly to the idea of your being called in. but I stood firm there and at last she gave way. But, mind you, she doesn't like it.'

Hercule Poirot murmured:

'The position is, I perceive, a delicate one. It would be as well, perhaps, if I were to interview Madame your wife and gain further particulars from her whilst at the same time reassuring her as to the future safety of her dog?'

Sir Joseph nodded and rose to his feet. He said:

'I'll take you along in the car right away.'

II

In a large, hot, ornately-furnished drawing-room two women were sitting.

As Sir Joseph and Hercule Poirot entered, a small Pekinese dog rushed forward, barking furiously, and circling dangerously round Poirot's ankles.

'Shan - Shan, come here. Come here to mother, lovey - Pick

стегнул собеседника Пуаро. - Когда пропала собака?

- Ровно неделю назад.

- И с тех пор, надо полагать, ваша жена места себе не находит?

- Да нет, вы не поняли. Собаку уже вернули.

- Вернули? В таком случае позвольте полюбопытствовать, при чем здесь я?

- Да при том, что я не потерплю издевательства! - поблаго-вел сэр Джозеф. - Сейчас я вам все объясню. Собаку украли неделю назад из Кенсингтонского сада - ее компаньонка жены выгуливала. На следующий день с моей жены потребовали двести фунтов. Подумайте только - двести фунтов за паршивую собачонку, которая только и умеет, что путаться под ногами!

- Вы, естественно, отказались?

- Безусловно отказался бы - да только я об этом слыхом не слыхивал! Милли - моя жена - прекрасно знала, что я на это бы ответил, ну и решила ничего мне не говорить. Просто послала по указанному адресу деньги в фунтовых бумажках, как они требовали.

- И собаку вернули?

- Да. Вечером позвонили в дверь и оставили эту тварь на пороге. Когда открыли, никого рядом не было.

- Прекрасно. Продолжайте.

- Тут, конечно, Милли во всем призналась и я слегка погорячился, но скоро успокоился - дело-то было сделано, да и чего можно требовать от женщины? Короче говоря, я бы, наверное, не стал ничего предпринимать, если бы не встретил в клубе старика Самуэльсона.

- Простите?

- Черт побери, да это же самый настоящий бандитизм! С ним случилось то же самое. Только у его жены они выманили три сотни! Ну, это уж было слишком. Я решил положить этому конец и написал вам.

- Но вам, пожалуй, следовало бы обратиться в полицию. Кстати, это обошлось бы гораздо дешевле, Сэр Джозеф задумчиво почесал нос:

- Вы женаты, мистер Пуаро?

- Увы, не имел счастья.

- Гм, - хмыкнул сэр Джозеф. - Насчет счастья - это как посмотреть..., но, будь вы женаты, знали бы, что женщины - странные создания. Моя благоверная устроила истерику при одном упоминании о полиции - вбила себе в голову, что, если я обращусь туда, с ее драгоценным Шан Дуном что-нибудь стрясется. О полиции она и слышать не хотела, да, если честно, и о вас тоже. Правда, тут уж я настоял, и Милли пришлось уступить, но, как вы понимаете, она отнюдь не в восторге.

- Я вижу, положение создалось щекотливое, - промурлыкал Пуаро. - Пожалуй, мне следует побеседовать с вашей супругой и выяснить у нее кое-какие детали, а заодно и успокоить. Уверяю вас, что ее песик будет в целости и сохранности.

Кивнув, сэр Джозеф поднялся на ноги:

- Я вас отвезу.

2

Не успели сэр Джозеф и Эркюль Пуаро войти в большую, жарко натопленную и претенциозно обставленную гостиную, где сидели две женщины, как навстречу им, свирепо лая, рванулся маленький мопс. Он закружил вокруг Пуаро, явно подбегая к его икрам.

- Шан, Шан, ко мне. Иди, иди к мамочке, дусик...

him up, Miss Carnaby.'

The second woman hurried forward and Hercule Poirot murmured:

'A veritable lion, indeed.'

Rather breathlessly Shan Tung's captor agreed.

'Yes, indeed, he's such a good watch dog. He's not frightened of anything or any one. There's a lovely boy, then.'

Having performed the necessary introduction, Sir Joseph said:

'Well, Mr Poirot, I'll leave you to get on with it,' and with a short nod he left the room.

Lady Hoggin was a stout, petulant-looking woman with dyed henna red hair. Her companion, the fluttering Miss Carnaby, was a plump, amiable-looking creature between forty and fifty. She treated Lady Hoggin with great deference and was clearly frightened to death of her.

Poirot said:

'Now tell me, Lady Hoggin, the full circumstances of this abominable crime.'

Lady Hoggin flushed.

'I'm very glad to hear you say that, Mr Poirot, for it was a crime. Pekinese are terribly expensive - just as sensitive as children. Poor Shan Tung might have died of fright if of nothing else.'

Miss Carnaby chimed in breathlessly:

'Yes, it was wicked - wicked!'

'Please tell me the facts.'

'Well, it was like this. Shan Tung was out for his walk in the park with Miss Carnaby -'

'Oh dear me, yes, it was all my fault,' chimed in the companion.

'How could I have been so stupid - so careless -'

Lady Hoggin said acidly:

'I don't want to reproach you, Miss Carnaby, but I do think you might have been more alert.'

Poirot transferred his gaze to the companion.

'What happened?'

Miss Carnaby burst into voluble and slightly flustered speech.

'Well, it was the most extraordinary thing! We had just been along the flower walk - Shan Tung was on the lead, of course - he's had his little run on the grass - and I was just about to turn and go home when my attention was caught by a baby in a pram - such a lovely baby - it smiled at me - lovely rosy cheeks and such curls. I couldn't just resist speaking to the nurse in charge and asking how old it was - seventeen months, she said - and I'm sure I was only speaking to her for about a minute or two, and then suddenly I looked down and Shan wasn't there anymore. The lead had been cut right through -'

Lady Hoggin said:

'If you'd been paying proper attention to your duties, nobody could have sneaked up and cut that lead.'

Miss Carnaby seemed inclined to burst into tears. Poirot said hastily:

'And what happened next?'

'Well, of course I looked everywhere. And called! And I asked the Park attendant if he'd seen a man carrying a Pekinese dog but he hadn't noticed anything of the kind - and I didn't know what to do - and I went on searching, but at last, of course, I had to come home -'

Miss Carnaby stopped dead. Poirot could imagine the scene that followed well enough. He asked:

'And then you received a letter?'

Lady Hoggin took up the tale.

'By the first post the following morning. It said that if I wanted to see Shan Tung alive I was to send £200 in one pound notes in

Поймите его, мисс Карнаби-Компаньонка кинулась выполнять приказ, а Пуаро пробормотал:

- Скажите на милость, настоящий лев.

- Да, - согласилась запыхавшаяся компаньонка, - он превосходный сторожевой пес, никого и ничего не боится. Хороший мальчик, хороший...

Представив дамам своего гостя, сэр Джозеф произнес:

- Ну, мистер Пуаро, не буду вам мешать, - и, небрежно кивнув, вышел из комнаты.

Леди Хоггин была коренастой, похоже, вздорной женщиной с крашеными хной волосами. Ее суетливая компаньонка, мисс Карнаби, была пухленькой особой, лет сорока с небольшим. К леди Хоггин она относилась с большим почтением и явно ее побаивалась.

- Ну, леди Хоггин, - тут же начал Пуаро, - расскажите мне, пожалуйста, поподробнее об этой отвратительной истории.

- Как я рада, что вы поняли, насколько это серьезно, мосье Пуаро. - Леди Хоггин вспыхнула. - Это самое настоящее преступление. Пекинесы такие чувствительные - прямо как дети. Даже если с ним там хорошо обращались, бедный Шан Дун мог умереть от испуга.

- Злодеи, самые настоящие злодеи! - дрожащим голосом вставила компаньонка.

- Если можно, я хотел бы знать факты.

- Ну, дело было так. Шан Дун пошел с мисс Карнаби на прогулку в парк...

- Да, да, это я во всем виновата, - вновь запричитала компаньонка. - Как я могла быть такой неосторожной... такой беспечной...

- Не хочу упрекать вас, мисс Карнаби, - язвительно отозвалась ее хозяйка, - но, думаю, вам действительно не помешало бы быть повнимательнее.

- Так что же произошло? - Пуаро перевел взгляд на компаньонку.

Мисс Карнаби разразилась пространным монологом:

- Не понимаю, как это случилось! Мы шли по дорожке среди цветов - конечно же я не спускала Шан Дуна с поводка - ну, он сходил на травку, и я уже собиралась повернуть к дому, как вдруг увидела младенца в коляске - просто ангелочек - розовощекий, с кудряшками! Я не могла удержаться и спросила у няньки, сколько ему лет. Она сказала, полтора года - право же, все это продолжалось не больше минуты, но, когда я оглянулась, оказалось, что Шана нигде нет, а поводок был перерезан.

- Если бы вы как следует выполняли свои обязанности, - бросила леди Хоггин, - никто бы не сумел подкрасться и перерезать поводок.

Увидя, что глаза у мисс Карнаби на мокром месте, Пуаро поспешил вмешаться:

- И что же было потом?

- Ну, я, конечно, все вокруг обыскала. Звала его, звала... Спросила дворника, не видел ли он кого с пекинесом на руках, но он ничего не видел..., я просто не знала, что делать, снова везде начала смотреть... Потом вернулась домой...

Мисс Карнаби судорожно вздохнула. Пуаро живо представил себе разыгравшуюся дома сцену.

- А потом вы получили письмо?

Леди Хоггин взяла бразды в свои руки.

- На следующий день, утренней почтой. Там было сказано, что, если я хочу увидеть Шан Дуна живым, я должна послать

an unregistered packet to Captain Curtis, 38 Bloomsbury Road Square. It said that if the money were marked or the police informed then - then - Shan Tung's ears and tail would be cut off!

Miss Carnaby began to sniff.

'So awful,' she murmured. 'How people can be such fiends!'

Lady Hoggin went on:

'It said that if I sent the money at once, Shan Tung would be returned the same evening alive and well, but that if - if afterwards I went to the police, it would be Shan Tung who would suffer for it -'

Miss Carnaby murmured tearfully:

'Oh dear, I'm so afraid that even now - of course, M. Poirot isn't exactly the police -'

Lady Hoggin said anxiously:

'So you see, Mr Poirot, you will have to be very careful.'

Hercule Poirot was quick to allay her anxiety.

'But I, I am not the police. My inquiries, they will be conducted very discreetly, very quietly. You can be assured, Lady Hoggin, that Shan Tung will be perfectly safe. That I will guarantee.'

Both ladies seemed relieved by the magic word. Poirot went on:

'You have here the letter?'

Lady Hoggin shook her head.

'No, I was instructed to enclose it with the money.'

'And you did so?'

'Yes.'

'H'm, that is a pity.'

Miss Carnaby said brightly:

'But I have the dog lead still. Shall I get it?'

She left the room.

Hercule Poirot profited by her absence to ask a few pertinent questions.

'Amy Carnaby? Oh! she's quite all right. A good soul, though foolish, of course. I have had several companions and they have all been complete fools. But Amy was devoted to Shan Tung and she was terribly upset over the whole thing - as well as she might be - hanging over perambulators and neglecting my little sweetheart! These old maids are all the same, idiotic over babies! No, I'm quite sure she had nothing whatever to do with it.'

'It does not seem likely,' Poirot agreed. 'But as the dog disappeared when in her charge one must make quite certain of her honesty. Has she been with you long?'

'Nearly a year. I had excellent references with her. She was with old Lady Hartingfield until she died - ten years, I believe. After that she looked after an invalid sister for a while. She really is an excellent creature - but a complete fool, as I said.'

Amy Carnaby returned at this minute, slightly more out of breath, and produced the cut dog lead which she handed to Poirot with the utmost solemnity, looking at him with hopeful expectancy.

Poirot surveyed it carefully.

'Mais oui,' he said. 'This has undoubtedly been cut.'

The two women waited expectantly. He said:

'I will keep this.'

Solemnly he put it in his pocket. The two women breathed a sigh of relief. He had clearly done what was expected of him.

III

It was the habit of Hercule Poirot to leave nothing untested.

Though on the face of it it seemed unlikely that Miss Carnaby

двести фунтов однофунтовыми банкнотами обычной посылкой на имя капитана Кертиса, Блумсбери-роуд-сквер, дом тридцать восемь. И еще там говорилось, что если деньги будут помечены или если я сообщу в полицию, то..., то..., они отрежут Шан Дуну хвост и уши!

- Какой ужас, - всхлипнула мисс Карнаби. - Бывают же такие изуверы...

- Там еще говорилось, - продолжала леди Хоггин, - что если я сразу же вышлю деньги, то вечером Шан Дун вернется домой живой и невредимый, но если..., если потом я все-таки обращусь в полицию, добром для Шан Дуна это не кончится.

- Господи, - плаксивым голоском пролепетала мисс Карнаби, - боюсь, как бы теперь... Мосье Пуаро, конечно, не полицейский...

- Сами видите, мистер Пуаро, - озабоченно сказала леди Хоггин, - вы должны быть очень осторожны.

- Но я ведь не из полиции, - успокоил ее Пуаро. - Я буду предельно осторожен. Гарантирую вам, что Шан Дун отныне в полной безопасности.

Волшебное слово "гарантирую", казалось, успокоило обеих дам, и Пуаро продолжал:

- Письмо при вас?

- Нет, - покачала головой леди Хоггин, - было ведено отправить его" вместе с деньгами.

- И вы его отправили?

- Да.

- Гм... Очень жаль.

- Зато у меня сохранился обрывок поводка, - обрадовалась случаю оказаться полезной мисс Карнаби. - Принести? - И она выбежала из комнаты.

Воспользовавшись моментом, Пуаро расспросил о ней.

- Эйми Карнаби? Я совершенно в ней уверена. Добрая душа, хоть и глуповата, конечно. Но у меня было несколько компаньонов и все - глупы как пробки. Эйми, по крайней мере, любит Шан Дуна, и вся эта история ужасно ее расстроила - впрочем, поделом ей - будет знать, как заглядываться на чужие коляски и забывать о моем пупсике! Все эти старые девы помешаны на младенцах! Нет, она к похищению не имеет никакого отношения.

- Похоже на то, - согласился Пуаро, - но, поскольку песик пропал, когда с ним была мисс Карнаби, следует хорошенько ее проверить. Она давно у вас служит?

- Почти год. У нее блестящие рекомендации. До нас она работала у леди Хартингфилд - до самой ее смерти, почти десять лет, а потом ухаживала за больной сестрой. Сердце у нее золотое, хотя дура она, конечно, редкостная.

Вернулась запыхавшаяся Эйми Карнаби и, с надеждой глядя на Пуаро, вручила ему обрывок поводка.

- Mais oui <Конечно же (фр.).>, - обронил Пуаро, тщательно осмотрев поводок, - его, несомненно, перерезали.

Обе женщины смотрели на него, как на спасителя.

- Я возьму его с собой, - заявил Пуаро, с самым серьезным видом опуская поводок в карман. Женщины облегченно вздохнули - он явно оправдал их ожидания.

3

Пуаро никогда не изменял своему правилу все необходимо проверять.

Конечно, было весьма сомнительно, что глуповатая и бес-

was anything but the foolish and rather muddle-headed woman that she appeared to be, Poirot nevertheless managed to interview a somewhat forbidding lady who was the niece of the late Lady Hartingfield.

'Amy Carnaby?' said Miss Maltravers. 'Of course, remember her perfectly.'

She was a good soul and suited Aunt Julia down to the ground. Devoted to dogs and excellent at reading aloud. Tactful, too, never contradicted an invalid. What's happened to her? Not in distress of any kind, I hope. I gave her a reference about a year ago to some woman - name began with H -'

Poirot explained hastily that Miss Carnaby was still in her post. There had been, he said, a little trouble over a lost dog.

'Amy Carnaby is devoted to dogs. My aunt had a Pekinese. She left it to Miss Carnaby when she died and Miss Carnaby was devoted to it. I believe she was quite heartbroken when it died. Oh yes, she's a good soul. Not, of course, precisely intellectual.'

Hercule Poirot agreed that Miss Carnaby could not, perhaps, be described as intellectual.

His next proceeding was to discover the Park Keeper to whom Miss Carnaby had spoken on the fateful afternoon. This he did without much difficulty. The man remembered the incident in question.

'Middle-aged lady, rather stout - in a regular state she was - lost her Pekinese dog. I knew her well by sight - brings the dog along almost most afternoons. I saw her come in with it. She was in a rare talking when she lost it. Came running to me to know if I'd seen any one with a Pekinese dog! Well, I ask you! I can tell you, the Gardens is full of dogs - every kind - terriers, Pokes, German sausage-dogs - even them Borzois - all kinds we have. Not likely as I'd notice one Peke more than another.'

Hercule Poirot nodded his head thoughtfully.

He went to 38 Bloomsbury Road Square.

Nos. 38, 39 and 40 were incorporated together as the Balaclava Private Hotel. Poirot walked up the steps and pushed open the door. He was greeted inside by gloom and a smell of cooking cabbage with a reminiscence of breakfast kippers. On his left was a mahogany table with a sad-looking chrysanthemum plant on it. Above the table was a big baize-covered rack into which letters were stuck. Poirot stared at the board thoughtfully for some minutes. He pushed open a door on his right. It led into a kind of lounge with a depressing pattern of cretonne. Three old ladies and one fierce-looking gentleman raised their heads and gazed at the intruder with deadly venom. Hercule Poirot blushed and withdrew.

He walked farther along the passage and came to a staircase. On his right a passage branched at right angles to what was evidently the dining-room.

A little way along this passage was a door marked 'Office.'

On this Poirot tapped. Receiving no response, he opened the door and looked in. There was a large desk in the room covered with papers but there was no one to be seen. He withdrew, closing the door again. He penetrated to the dining-room.

A sad-looking girl in a dirty apron was shuffling about with a basket of knives and forks with which she was laying the tables.

Hercule Poirot said apologetically:

'Excuse me, but could I see the Manageress?'

The girl looked at him with lack-lustre eyes.

She said:

'I don't know, I'm sure.'

Hercule Poirot said:

'There is no one in the office.'

'Well, I don't know where she'd be, I'm sure.'

'Perhaps,' Hercule Poirot said, patient and persistent, 'you

толковая мисс Карнаби вдруг окажется не той, за кого себя выдает. Но Пуаро все-таки не пожалел усилий и добился встречи с племянницей покойной леди Хартингфилд.

- Эйми Карнаби? - переспросила мисс Малтраверс, особа на редкость неприветливая. - Разумеется, помню.

Как раз то, что нужно было тете Джулии: любила собак и прекрасно читала вслух. И деликатная, никогда не спорила с большим человеком. А что с ней? Надеюсь, никаких неприятностей? Я ей давала рекомендацию с год назад, она собиралась поступать на службу к какой-то женщине..., фамилия, кажется, на Х...

Пуаро поторопился объяснить, что с работой у мисс Карнаби все в порядке. Просто произошла маленькая неприятность с собакой, пояснил он.

- Эйми Карнаби обожает собак. У тети был пекинес, которого она завещала мисс Карнаби. Та была от него без ума и страшно горевала, когда он умер. Она очень добрая женщина, хотя и не слишком умная.

Пуаро согласился, что мисс Карнаби вряд ли можно назвать умной, и отправился на поиски дворника, с которым мисс Карнаби разговаривала в тот роковой день.

Служитель отыскался быстро и даже вспомнил о происшествии.

- Не первой молодости дамочка, полная такая... Она чуть не каждый день здесь собаку выгуливает, вот и в тот день пришла. А потом подбегает ко мне, на самой лица нет, говорит, собака пропала, не видел ли я кого с пекинесом. Да разве я помню! В парке этих шавок до черта, всех пород - и терьеры, и пекинесы, и таксы..., эти коротконогие, даже борзые попадают-ся... Да мне уже и смотреть на них тошно!

Эркюль Пуаро задумчиво кивнул и направился в дом 38 по Блумсбери-роуд-сквер.

Дома 38, 39 и 40 вместе составляли гостиницу "Балаклава". Когда Пуаро, поднявшись по ступенькам, открыл дверь, на него из полумрака вестибюля пахнуло варящейся капустой и копченой селедкой. Слева стоял стол красного дерева с поникшей хризантемой, а над ним - большая, прикрытая зеленым сукном полка для писем. Задумчиво осмотревшись, Пуаро открыл дверь справа. Она вела в помещение, отдаленно напоминавшее гостиную, с маленькими столиками и креслами, обтянутыми блеклым кретоном. Три пожилых дамы и свирепого вида старый джентльмен разом подняли головы и злобно уставились на непрошеного гостя. Пуаро смущенно ретировался.

Пройдя по коридору, он вышел на лестничную площадку. Направо отходил другой коридор, в начале которого была дверь с надписью "Администрация". Пуаро постучал и, не получив ответа, заглянул внутрь. В комнате стоял заваленный бумагами письменный стол, но никого не было. Прикрыв за собой дверь, Пуаро по этому же коридору направился в столовую.

Мрачная девица в грязном фартуке носилась с корзинкой ножей и вилок, раскладывая их по столам.

- Простите, где я могу видеть управляющего? - извиняющим тоном спросил Пуаро.

- Понятия не имею, - буркнула девица.

- В конторе никого нет, - пояснил Пуаро.

- Ну не знаю я, где она может быть.

- А как бы это можно выяснить? - Пуаро был вежлив, но настойчив.

could find out?'

The girl sighed. Dreary as her day's round was, it had now been made additionally so by this new burden laid upon her. She said sadly:

'Well, I'll see what I can do.'

Poirot thanked her and removed himself once more to the hall, not daring to face the malevolent glare of the occupants of the lounge. He was staring up at the baize-covered letter rack when a rustle and a strong smell of Devonshire violets proclaimed the arrival of the Manageress.

Mrs Harte was full of graciousness. She exclaimed:

'So sorry I was not in my office. You were requesting rooms?'

Hercule Poirot murmured:

'Not precisely. I was wondering if a friend of mine had been staying here lately. A Captain Curtis.'

'Curtis,' exclaimed Mrs Harte. 'Captain Curtis? Now where have I heard that name?'

Poirot did not help her. She shook her head vexedly.

He said:

'You have not, then, had a Captain Curtis staying here?'

'Well, not lately, certainly. And yet, you know, the name is certainly familiar to me. Can you describe your friend at all?'

'That,' said Hercule Poirot, 'would be difficult.' He went on: 'I suppose it sometimes happens that letters arrive for people when in actual fact no one of that name is staying here?'

'That does happen, of course.'

'What do you do with such letters?'

'Well, we keep them for a time. You see, it probably means that the person in question will arrive shortly. Of course, if letters or parcels are a long time here unclaimed, they are returned to the post office.'

Hercule Poirot nodded thoughtfully.

He said:

'I comprehend.' He added: 'It is like this, you see. I wrote a letter to my friend here.'

Mrs Harte's face cleared.

'That explains it. I must have noticed the name on an envelope. But really we have so many ex-Army gentlemen staying here or passing through - Let me see now.'

She peered up at the board.

Hercule Poirot said:

'It is not there now.'

'It must have been returned to the postman, I suppose. I am so sorry. Nothing important, I hope?'

'No, no, it was of no importance.'

As he moved towards the door, Mrs Harte, enveloped in her pungent odour of violets, pursued him.

'If your friend should come -'

'It is most unlikely. I must have made a mistake ...'

'Our terms,' said Mrs Harte, 'are very moderate. Coffee and dinner is included. I would like you to see one or two of our bed-sitting-rooms ...'

With difficulty Hercule Poirot escaped.

IV

The drawing-room of Mrs Samuelson was larger, more lavishly furnished, and enjoyed an even more stifling amount of central heating than that of Lady Hoggin. Hercule Poirot picked his way giddily amongst gilded console tables and large groups of statuary.

Mrs Samuelson was taller than Lady Hoggin and her hair was dyed with peroxide. Her Pekinese was called Nanki Poo. His bulging eyes surveyed Hercule Poirot with arrogance. Miss Keble,

Девушка тяжело вздохнула. Мало ей забот, так вот еще одна...

- Ладно, - процедила она сквозь зубы, - сейчас посмотрю.

Поблагодарив ее, Пуаро, отнюдь не жаждавший снова угостить под злобные взгляды обитателей гостиной, вернулся обратно в вестибюль. Он смотрел на прикрытую сукном полку для писем, когда шуршание платья и сильный запах девонширских фиалок возвестили о приходе управляющей.

Миссис Харт излучала доброжелательность.

- Простите, что заставила вас ждать, - воскликнула она. - Вам нужна комната?

- Пока нет, - отозвался Пуаро. - Я хотел узнать, не останавливался ли у вас в последнее время мой друг, капитан Кертис.

- Кертис! - воскликнула миссис Харт. - Капитан Кертис? Где же я слышала это имя?

Не дождавшись подсказки от Пуаро, она досадливо покачала головой.

- Так, значит, капитан Кертис у вас не останавливался? - спросил Пуаро.

- Нет, во всяком случае, в последнее время. Но это имя мне несомненно знакомо. Не могли бы вы описать вашего друга?

- Это довольно-таки затруднительно, - покачал головой Пуаро. - Скажите, а случается, что в вашу гостиницу приходят письма на имя людей, здесь не проживающих?

- Конечно.

- И что же вы с ними делаете?

- Какое-то время храним. Видите ли, обычно это означает, что человек, которому пишут, вскоре поселится у нас. Ну, а если письма и посылки длительное время остаются не востребованными, мы возвращаем их на почту.

- Понятно, - задумчиво кивнул Пуаро и добавил:

- Я, знаете ли, послал на ваш адрес письмо своему другу.

Лицо миссис Харт просветлело.

- Теперь все ясно. Я, должно быть, видела его имя на конверте. Но у нас бывает столько отставных военных...

Давайте посмотрим. - И она воззрилась на полку.

- Письма там нет, - сказал Пуаро.

- Наверное, мы отдали его почтальону. Мне очень жаль. Надеюсь, ничего серьезного?

- Нет-нет, не беспокойтесь.

Пуаро направился к двери, но благоухающая фиалками миссис Харт, перехватила его на полдороги.

- Если ваш друг появится...

- Вряд ли. Должно быть, я ошибся...

- У нас самые низкие цены. Послеобеденный кофе включен в стоимость проживания. Давайте я покажу вам несколько номеров...

С большим трудом Пуаро удалось ускользнуть.

4

По сравнению с гостиной леди Хоггин гостиная миссис Самуэльсон была больше, еще затейливее обставлена и еще сильнее натоплена. Пуаро с трудом протиснулся между позолоченных пристенных столиков и скульптур в человеческий рост.

Миссис Самуэльсон, надменно взиравшая на Пуаро, была повыше леди Хоггин, с глазами навывкате, волосы ее были вытравлены пергидролем <Пергидроль - тридцатипроцентный

Mrs Samuelson's companion, was thin and scraggy where Miss Carnaby had been plump, but she also was voluble and slightly breathless. She, too, had been blamed for Nanki Poo's disappearance.

'But really, Mr Poirot, it was the most amazing thing. It all happened in a second. Outside Harrods it was. A nurse there asked me the time -'

Poirot interrupted her.

'A nurse? A hospital nurse?'

'No, no - a children's nurse. Such a sweet baby it was, too! A dear little mite. Such lovely rosy cheeks. They say children don't look healthy in London, but I'm sure -'

'Ellen,' said Mrs Samuelson.

Miss Keble blushed, stammered, and subsided into silence.

Mrs Samuelson said acidly:

'And while Miss Keble was bending over a perambulator that had nothing to do with her, this audacious villain cut Nanki Poo's lead and made off with him.'

Miss Keble murmured tearfully:

'It all happened in a second. I looked round and the darling boy was gone - there was just this dangling lead in my hand. Perhaps you'd like to see the lead, Mr Poirot?'

'By no means,' said Poirot hastily. He had no wish to make a collection of cut dog leads. 'I understand,' he went on, 'that shortly afterwards you received a letter?'

The story followed the same course exactly - the letter - the threats of violence to Nanki Poo's ears and tail. Only two things were different - the sum of money demanded - £300 - and the address to which it was to be sent: this time it was to Commander Blackleigh, Harrington Hotel, 76 Clonmel Gardens, Kensington.

Mrs Samuelson went on:

'When Nanki Poo was safely back again, I went to the place myself, Mr Poirot. After all, three hundred pounds is three hundred pounds.'

'Certainly it is.'

'The very first thing I saw was my letter enclosing the money in a kind of rack in the hall. Whilst I was waiting for the proprietress I slipped it into my bag. Unfortunately -'

Poirot said: 'Unfortunately, when you opened it it contained only blank sheets of paper.'

'How did you know?' Mrs Samuelson turned on him with awe.

Poirot shrugged his shoulders.

'Obviously, chère Madame, the thief would take care to recover the money before he returned the dog. He would then replace the notes with blank paper and return the letter to the rack in case its absence should be noticed.'

'No such Commander Blackleigh had ever stayed there.'

Poirot smiled.

'And of course, my husband was extremely annoyed about the whole thing. In fact, he was livid - absolutely livid!'

Poirot murmured cautiously:

'You did not - er - consult him before dispatching the money?'

'Certainly not,' said Mrs Samuelson with decision.

Poirot looked a question. The lady explained.

'I wouldn't have risked it for a moment. Men are so extraordinary when it's a question of money. Jacob would have insisted on going to the police. I couldn't risk that. My poor darling Nanki Poo.

раствор перекиси водорода, бесцветная жидкость, применяемая в медицине и для отбеливания волос.>. Пекинеса же звали Нанки Пу. Ее компаньонка, мисс Кебл, в отличие от пухленькой мисс Карнаби, была тощей и высохшей, но столь же словоохотливой и с таким же благоговением слушала хозяйку. Ее тоже обвиняли в пропаже драгоценного песика.

- Представить себе не могу, мистер Пуаро, как это могло случиться. Я отвлеклась буквально на секунду. У входа в "Хэрродз" какая-то нянька спросила меня, который час...

- Нянька? - прервал ее излияния Пуаро. - Какая нянька?

- Ну, нянька с младенцем. Просто чудный младенец, такая милая крошка! Щечки такие розовые! А еще говорят, будто в Лондоне нет ни одного здорового ребенка! По-моему...

- Эллен, - ледяным голосом произнесла миссис Самуэльсон.

Мисс Кебл зарделась, поперхнулась и умолкла.

- А пока мисс Кебл пялилась на чужого младенца, - язвительно прокомментировала миссис Самуэльсон, - этот негодяй перерезал поводок Нанки Пу и был таков.

- Все произошло так быстро, - сквозь слезы пробормотала мисс Кебл. - Я оглянулась, а нашего мальчика уже нет - только обрывок поводка. Хотите, я вам его покажу, мистер Пуаро?

- Ни в коем случае, - поспешно выпалил Пуаро, который вовсе не жаждал стать обладателем еще одного поводка. - Насколько я понимаю, вскоре после этого вы получили письмо?

Из рассказа потерпевших выяснилось, что обе истории были похожи друг на друга как две капли воды: письмо, угрозы оставить похищенных собачек без ушей и хвоста.

Отличалась только сумма выкупа - 300 фунтов - и адрес.

На этот раз деньги предлагалось выслать капитану Блекли в гостиницу Харрингтон, улица Клонмел Гарденз в Кенсингтоне, дом 76.

- Когда Нанки Пу вернулся домой, - продолжала между тем миссис Самуэльсон, - я лично отправилась туда, мистер Пуаро. В конце концов, триста фунтов - это триста фунтов.

- Разумеется, мадам.

- Я сразу же увидела на полке в вестибюле свое письмо. Пока я ждала хозяйку гостиницы, то успела незаметно сунуть его себе в сумочку. К несчастью...

- К несчастью, когда вы его вскрыли, там оказался обычный лист бумаги.

- Как вы догадались? - восхищенно воззрилась на Пуаро миссис Самуэльсон.

Пуаро пожал плечами.

- Очевидно, chère Madame <Дорогая мадам (фр.)>, похититель сообразил бы забрать деньги прежде, чем возратить собаку. Для этого ему нужно было взять деньги и сунуть в конверт бумагу, а затем положить письмо на место, чтобы никто ничего не заподозрил.

- И никакой капитан Блекли там никогда не останавливался.

При этих словах Пуаро усмехнулся.

- Мой муж, конечно, был всем этим очень раздосадован. По правде говоря, он просто кипел от злости!

- Вы..., э-э, - осторожно поинтересовался Пуаро, - не советовались с ним, перед тем как отправить письмо?

- Разумеется, нет, - отрезала мисс Самуэльсон, и в ответ на вопросительный взгляд Пуаро пояснила:

- Я не могла рисковать. Мужчины так странно ведут себя, когда дело касается денег. Джекоб стал бы настаивать, чтобы мы обратились в полицию. Ни за что! Бедняжка Нанки Пу! С

Anything might have happened to him! Of course, I had to tell my husband afterwards, because I had to explain why I was overdrawn at the Bank.'

Poirot murmured:

'Quite so - quite so.'

'And I have really never seen him so angry. Men,' said Mrs Samuelson, rearranging her handsome diamond bracelet and turning her rings on her fingers, 'think of nothing but money.'

V

Hercule Poirot went up in the lift to Sir Joseph Hoggin's office. He sent in his card and was told that Sir Joseph was engaged at the moment but would see him presently. A haughty blonde sailed out of Sir Joseph's room at last with her hands full of papers. She gave the quaint little man a disdainful glance in passing.

Sir Joseph was seated behind his immense mahogany desk. There was a trace of lipstick on his chin.

'Well, Mr Poirot? Sit down. Got any news for me?'

Hercule Poirot said:

'The whole affair is of a pleasing simplicity. In each case the money was sent to one of those boarding houses or private hotels where there is no porter or hall attendant and where a large number of guests are always coming and going, including a fairly large preponderance of ex-Service men. Nothing would be easier than for any one to walk in, abstract a letter from the rack, either take it away, or else remove the money and replace it with blank paper. Therefore, in every case, the trail ends abruptly in a blank wall.'

'You mean you've no idea who the fellow is?'

'I have certain ideas, yes. It will take a few days to follow them up.'

Sir Joseph looked at him curiously.

'Good work. Then, when you have got anything to report -'

'I will report to you at your house.'

Sir Joseph said:

'If you get to the bottom of this business, it will be a pretty good piece of work.'

Hercule Poirot said:

'There is no question of failure. Hercule Poirot does not fail.'

Sir Joseph Hoggin looked at the little man and grinned.

'Sure of yourself, aren't you?' he demanded.

'Entirely with reason.'

'Oh well.' Sir Joseph Hoggin leaned back in his chair. 'Pride goes before a fall, you know.'

VI

Hercule Poirot, sitting in front of his electric radiator (and feeling a quiet satisfaction in its neat geometrical pattern) was giving instructions to his valet and general factotum.

'You understand, Georges?'

'Perfectly, sir.'

'More probably a flat or maisonette. And it will definitely be within certain limits. South of the Park, east of Kensington Church, west of Knightsbridge Barracks and north of Fulham road.'

'I understand perfectly, sir.'

Poirot murmured.

'A curious little case. There is evidence here of a very definite talent for organization. And there is, of course, the surprising invisibility of the star performer - the Nemean Lion himself, if I may so

ним ведь могло невесть что случиться! Конечно, потом мне пришлось все рассказать мужу, ведь я как-то должна была ему объяснить исчезновение трехсот фунтов.

- Да-да, конечно, - пробормотал Пуаро.

- Никогда не видела его таким злым. Мужчин, - сказала миссис Самуэльсон, поправляя бриллиантовый браслет, - не интересует ничего, кроме денег.

5

Поднявшись на лифте, Пуаро вошел в приемную сэра Джозефа Хоггина. Секретарь, которому он передал визитную карточку, объяснил, что сэр Джозеф только что освободился и немедленно его примет. Из кабинета меж тем выплыла надменная блондинка с какими-то бумагами и удалилась, на ходу облив презрением несуразного усатого человечка.

Сэр Джозеф восседал за огромным столом красного дерева. На щеке его рдел след от губной помады.

- Ну, мистер Пуаро, присаживайтесь. Есть какие-нибудь новости?

- Схема проста до гениальности, - начал Пуаро. - Во всех случаях деньги предлагалось послать на адрес меблированных комнат или дешевых гостиниц, где нет ни швейцара, ни носильщиков и всегда толпится множество постояльцев, в основном, отставных военных. Войти туда можно запросто. И либо просто взять письмо с полки, либо изъять из него деньги и подложить обычную бумагу. Ну а какова дальнейшая судьба этих денег - тут полная неясность, никаких концов.

- Вы хотите сказать, что не имеете представления о том, кто все это проделявает?

- Ну почему же. Кое-какие соображения у меня есть.

Мне понадобится несколько дней, чтобы их проверить.

- Неплохо, - с любопытством посмотрел на Пуаро сэр Джозеф. - Что ж, когда у вас будет что мне сообщить...

- Я заеду к вам домой.

- Если вы раскроете это дело, я буду считать, что вы лучший сыщик современности, - подбодрил собеседника сэр Джозеф.

- Никаких если. У Эркюля Пуаро нераскрытых дел не бывает.

Сэр Джозеф недоверчиво усмехнулся.

- Вы так уверены в себе?

- У меня есть для этого все основания.

- Ну-ну. - Сэр Джозеф откинулся на спинку кресла. - Знаете, говорят, гордыня до добра не доводит.

6

Эркюль Пуаро, сидя перед электрическим обогревателем и любуясь его безупречно правильной геометрической формой, отдавал распоряжения своему верному слуге и помощнику:

- Вы все поняли, Джордж?

- Прекрасно понял, сэр.

- Скорее всего, это квартира или часть дома, и притом в определенном районе. К югу от Парк-Лейн, к востоку от Кенсингтон-Черч, к западу от Найтсбриджских казарм и к северу от Фулем-роуд.

- Я все прекрасно понял, сэр.

- Любопытное дельце, - пробормотал себе под нос Пуаро. - Чувствуется недюжинный организаторский талант, не говоря уже о том, что основное действующее лицо - Немецкий лев,

style him. Yes, an interesting little case. I could wish that I felt more attracted to my client - but he bears an unfortunate resemblance to a soap manufacturer of Liège who poisoned his wife in order to marry a blonde secretary. One of my early successes.'

Georges shook his head. He said gravely:

'These blondes, sir, they're responsible for a lot of trouble.'

VII

It was three days later when the invaluable Georges said:

'This is the address, sir.'

Hercule Poirot took the piece of paper handed to him.

'Excellent, my good Georges. And what day of the week?'

'Thursdays, sir.'

'Thursdays. And today, most fortunately, is a Thursday. So there need be no delay.'

Twenty minutes later Hercule Poirot was climbing the stairs of an obscure block of flats tucked away in a little street leading off a more fashionable one. No. 10 Rosholm Mansions was on the third and top floor and there was no lift. Poirot toiled upwards round and round the narrow corkscrew staircase.

He paused to regain his breath on the top landing and from behind the door of No. 10 a new sound broke the silence - the sharp bark of a dog.

Hercule Poirot nodded his head with a slight smile. He pressed the bell of No. 10.

The barking redoubled - footsteps came to the door, it was opened ...

Miss Carbury fell back, her hand went to her ample breast.

'You permit that I enter?' said Hercule Poirot, and entered without waiting for the reply.

There was a sitting-room door open on the right and he walked in. Behind him Miss Carbury followed as though in a dream.

The room was very small and much overcrowded. Amongst the furniture a human being could be discovered, an elderly woman lying on a sofa drawn up to the gas fire. As Poirot came in, a Pekinese dog jumped off the sofa and came forward uttering a few sharp suspicious barks.

'Aha,' said Poirot. 'The chief actor! I salute you, my little friend.'

He bent forward, extending his hand. The dog sniffed at it, his intelligent eyes fixed on the man's face.

Miss Carnaby muttered faintly:

'So you know?'

Hercule Poirot nodded.

'Yes, I know.' He looked at the woman on the sofa. 'Your sister, I think?'

Miss Carnaby said mechanically: 'Yes, Emily, this - this is Mr Poirot.'

Emily Carnaby gave a gasp. She said: 'Oh!'

Amy Carnaby said:

'Augustus ...'

The Pekinese looked towards her - his tail moved - then he resumed his scrutiny of Poirot's hand. Again his tail moved faintly.

Gently, Poirot picked the little dog up and sat down with Augustus on his knee. He said:

'So I have captured the Nemean Lion. My task is completed.'

Amy Carnaby said in a hard dry voice:

'Do you really know everything?'

Poirot nodded.

так сказать - удивительнейшим образом остается невидимым для окружающих. Да, любопытное дельце. Только вот жаль, что клиент попался не слишком симпатичный, уж больно напоминает мне того владельца мыловаренной фабрики из Льежа, который отравил супругу, чтобы жениться на смазливой блондинке-секретарше. Одно из первых моих дел.

Покачивая головой, Джордж веско произнес:

- От этих блондинок, сэр, всегда одни неприятности.

7

Тремя днями позже верный Джордж доложил:

- Вот адрес, сэр.

Пуаро взял протянутый ему листок бумаги.

- Прекрасно, дружище. И по каким дням?

- По четвергам, сэр.

- А сегодня у нас как раз четверг. Не будем откладывать.

Через двадцать минут Эркюль Пуаро уже входил в Росхолм Меншенз, неприметный многоквартирный дом, приютившийся на неприметной боковой улочке. Квартира номер десять находилась на последнем, четвертом этаже, а так как лифта в доме не было, ему пришлось покрутиться по узенькой винтовой лестнице.

Когда наверху он остановился перевести дыхание, из-за двери квартиры номер десять тотчас раздался громкий собачий лай.

Пуаро удовлетворенно покачал головой и нажал кнопку звонка.

Лай зазвучал еще сильнее, послышались шаги, дверь отворилась...

Мисс Эйми Карнаби в испуге отшатнулась, прижав руки к пухлой груди.

- Вы позволите мне войти? - спросил Пуаро и, не дожидаясь ответа, проследовал внутрь.

Он сразу же двинулся в открытую дверь гостиной, и мисс Карнаби как зачарованная последовала за ним.

Маленькая комнатка была вся заставлена мебелью, среди которой с трудом можно было разглядеть хрупкую, пожилую леди, лежащую на диване у газового камина. При виде Пуаро с дивана соскочил пекинес и с подозрительным ворчаньем принялся его обнюхивать.

- А-а, - приветствовал его Пуаро, - наш главный герой! Приветствую вас, мой маленький друг.

Наклонившись, он протянул руку. Песик обнюхал и ее, не сводя умных глаз с лица Пуаро.

- Так вы все знаете? - слабым голосом пролепетала Эйми Карнаби.

- Да, я все знаю, - кивнул Пуаро. - Это, надо полагать, ваша сестра?

- Да, - машинально ответила Эйми Карнаби. - Эмили, это мистер Эркюль Пуаро.

Эмили Карнаби, у которой от изумления перехватило дыхание, тихо ойкнула.

- Огастес, - позвала Эйми Карнаби.

Пекинес взглянул на нее, вильнул хвостиком и продолжил изучение ладони Пуаро. Удовлетворенный, он снова вильнул хвостом.

Пуаро бережно взял песика на руки и сел, посадив Огастеса себе на колени.

- Ну что ж, - сказал он, - дело сделано. Немецкий лев пойман.

- Вы в самом деле все знаете? - сухо спросила Эйми Карнаби.

'I think so. You organized this business - with Augustus to help you. You took your employer's dog out for his usual walk, brought him here and went to the Park with Augustus. The Park Keeper saw you with a Pekinese as usual. The nurse girl, if we had ever found her, would also have agreed that you had a Pekinese with you when you spoke to her. Then, while you were talking, you cut the lead and Augustus, trained by you, slipped off at once and made a bee-line back home. A few minutes later you gave the alarm that the dog had been stolen.'

There was a pause. Then Miss Carnaby drew herself up with a certain pathetic dignity. She said:

'Yes. It is all quite true. I - I have nothing to say.'

The invalid woman on the sofa began to cry softly.

Poirot said:

'Nothing at all, Mademoiselle?'

Miss Carnaby said;

'Nothing. I have been a thief - and now I am found out.'

Poirot murmured:

'You have nothing to say - in your own defence?'

A spot of red showed suddenly in Amy Carnaby's white cheeks. She said:

'I - I don't regret what I did. I think that you are a kind man, Mr Poirot, and that possibly you might understand. You see, I've been so terribly afraid.'

'Afraid?'

'Yes, it's difficult for a gentleman to understand, I expect. But you see, I'm not a clever woman at all, and I've no training and I'm getting older - and I'm so terrified for the future. I've not been able to save anything - how could I with Emily to be cared for? - and as I get older and more incompetent there won't be any one who wants me. They'll want somebody young and brisk. I've - I've known so many people like I am - nobody wants you and you live in one room and you can't have a fire or any warmth and not very much to eat, and at last you can't even pay the rent of your room ... There are Institutions, of course, but it's not very easy to get into them unless you have influential friends, and I haven't. There are a good many others situated like I am - poor companions - untrained useless women with nothing to look forward to but a deadly fear ...'

Her voice shook. She said:

'And so - some of us - got together - and I thought of this. It was really having Augustus that put it into my mind. You see, to most people, one Pekinese is very much like another. (Just as we think the Chinese are.) Really, of course, it's ridiculous. No one who knew could mistake Augustus for Nanki Poo or Shan Tung or any of the other Pekes. He's far more intelligent for one thing, and he's much handsomer, but, as I say, to most people a Peke is just a Peke. Augustus put it into my head - that, combined with the fact so many rich women have Pekinese dogs.'

Poirot said with a faint smile:

'It must have been a profitable - racket! How many are there in the - the gang? Or perhaps I had better ask how often operations have been successfully carried out?'

Miss Carnaby said simply:

'Shan Tung was the sixteenth.'

Hercule Poirot raised his eyebrows.

'I congratulate you. Your organization must have been indeed excellent.'

Emily Carnaby said:

'Amy was always good at organization. Our father - he was the Vicar of Kellington in Essex - always said that Amy had quite a genius for planning. She always made all the arrangements for the

- Думаю, что да, - кивнул Пуаро. - Вы - с помощью Огастеса - организовали все дело. Вы брали собачку вашей работодателя на прогулку, приводили ее сюда и отправлялись в парк с Огастесом. Служитель, как всегда, видел вас с пекинесом. Нянька, если бы мы ее нашли, тоже подтвердила бы, что, когда вы заговорили с ней, при вас был пекинес. Вы же, не прерывая беседы, незаметно перерезали поводок, и выдрессированный вами Огастес кратчайшей дорогой мчался домой. Ну, а спустя некоторое время вы вдруг спохватывались, шумели; рыдали, ставя таким образом всех в известность, что собачку украли.

После недолгой паузы мисс Карнаби гордо выпрямилась.

- Да. Все было именно так, - сказала она. Я.., мне нечего сказать. Женщина тихо заплакала.

- Так уж и нечего, мадемуазель? - поинтересовался Пуаро.

- Абсолютно нечего. Я самая обыкновенная воровка, и вы меня поймали за руку.

- И вам нечего сказать в свою защиту? - настаивал Пуаро. Бледные щеки Эйми Карнаби слегка порозовели.

- Я ни о чем не жалею, мистер Пуаро. Вы хороший человек, и, может быть, вы меня поймете. Я.., я просто очень боялась...

- Боялись?

- Да. Джентльмену, конечно, трудно это понять, но, видите ли, я - самый обыкновенный человек, без особых талантов, без особого образования, а годы-то идут... У меня нет никакой уверенности в будущем. Мне не удалось ничего отложить на черный день, да и как я могла отложить, когда нужно было заботиться об Эмили? А ведь годы берут свое, и шансов найти приличную работу у меня будет все меньше и меньше... Сейчас предпочитают молодых и проворных. Я.., я знаю столько таких же, как я.., живешь в маленькой комнатке, нет денег даже на отопление, ешь от случая к случаю.., а иногда и на жилье денег не остается... Существуют, конечно, дома престарелых, но разве туда сунешься без влиятельных знакомых, а где они, эти знакомые... Нас очень много - несчастных компаньонов, никому не нужных женщин.., без профессии... а впереди только страх...

Голос мисс Карнаби задрожал, но она продолжала:

- И вот.., мы собрались вместе, несколько человек... и я придумала... Собственно, на эту идею меня навел Огастес. Видите ли, для большинства людей все пекинесы на одно лицо, ну.., как для нас китайцы. Это смешно, конечно. Никто из знающих Огастеса никогда не спутает его ни с Нанки Пу, ни с Шан Дуном, ни с каким другим пекинесом. Во-первых, он гораздо умнее, а во-вторых, не в пример красивее, но.., большинство людей даже не заметит никакой разницы. Меня надоумил Огастес - а также то, что многие богатые дамы держат именно пекинесов.

- Должно быть, это было прибыльное предприятие! - не приметно усмехнулся Пуаро. - И сколько же человек в вашей.., вашей шайке? Или, может быть, мне следовало бы спросить, сколько успешных операций вам удалось повернуть?

- Шан Дун был шестнадцатым, - честно ответила мисс Карнаби.

- Поздравляю, - приподнял брови Пуаро. - Вы, видимо, действительно все замечательно организовали.

- Эйми всегда это удавалось, - подала голос Эмили Карнаби. - Наш покойный отец - он был викарием в Келлингтоне, в Эссексе, - всегда говорил, что она прекрасно все планирует.

Socials and the Bazaars and all that.'

Poirot said with a little bow:

'I agree. As a criminal, Mademoiselle, you are quite in the first rank.'

Amy Carnaby cried:

'A criminal. Oh dear, I suppose I am. But - but it never felt like that.'

'How did it feel?'

'Of course, you are quite right. It was breaking the law. But you see - how can I explain it? Nearly all these women who employ us are so very rude and unpleasant. Lady Hoggins, for instance, doesn't mind what she says to me. She said her tonic tasted unpleasant the other day and practically accused me of tampering with it. All that sort of thing.' Miss Carnaby flushed. 'It's really very unpleasant. And not being able to say anything or answer back makes it rankle more, if you know what I mean.'

'I know what you mean,' said Hercule Poirot.

'And then seeing money frittered away so wastefully - that is upsetting. And Sir Joseph, occasionally he used to describe a coup he had made in the City - sometimes something that seemed to me (of course, I know I've only got a woman's brain and don't understand finance) downright dishonest. Well, you know, Mr Poirot, it all - it all unsettled me, and I felt that to take a little money away from these people who really wouldn't miss it and hadn't been too scrupulous in acquiring it - well, really it hardly seemed wrong at all.'

Poirot murmured:

'A modern Robin Hood! Tell me, Miss Carnaby, did you ever have to carry out the threats you used in your letters?'

'Threats?'

'Were you ever compelled to mutilate the animals in the way you specified?'

Miss Carnaby regarded him in horror.

'Of course, I would never have dreamed of doing such a thing! That was just - just an artistic touch.'

'Very artistic. It worked.'

'Well, of course, I knew it would. I know how I should have felt about Augustus, and of course I had to make sure these women never told their husbands until afterwards. The plan worked beautifully every time. In nine cases out of ten the companion was given the letter with the money to post. We usually steamed it open, took out the notes, and replaced them with paper. Once or twice the woman posted it herself. Then, of course, the companion had to go to the hotel and take the letter out of the rack. But that was quite easy, too.'

'And the nursemaid touch? Was it always a nursemaid?'

'Well, you see, M. Poirot, old maids are known to be foolishly sentimental about babies. So it seemed quite natural that they should be absorbed over a baby and not notice anything.'

Hercule Poirot sighed. He said:

'Your psychology is excellent, your organization is first class, and you are also a very fine actress. Your performance the other day when I interviewed Lady Hoggins was irreproachable. Never think of yourself disparagingly, Miss Carnaby. You may be what is termed an untrained woman but there is nothing wrong with your brains or with your courage.'

Miss Carnaby said with a faint smile:

'And yet I have been found out, M. Poirot.'

'Only by me. That was inevitable! When I had interviewed Mrs Samuelson I realized that the kidnapping of Shan Tung was one of

Это она организовывала благотворительные ярмарки, приходские собрания и все прочее...

- Не могу не согласиться, - произнес с поклоном Пуаро. - Как преступнице, мадемуазель, вам просто нет равных.

- Преступница... - прошептала Эйми Карнаби. - Да, пожалуй... Но знаете..., я никогда не чувствовала себя преступницей.

- А кем же вы себя чувствовали?

- Вы, конечно, правы. Я нарушала закон. Но поймите..., как бы это объяснить? Почти все, кто нас нанимает, далеко не самые симпатичные люди. Взять ту же леди Хоггин - ей ничего не стоит наговорить мне бог знает каких грубостей. Как-то ей показалось, что тоник горчит, так она намекнула, что я туда что-то подсыпала... ну, были и другие случаи... - Мисс Карнаби покраснела. - Знали бы вы, как это неприятно. А так как ответить не можешь, раздражение все накапливается и накапливается..., надеюсь, вы меня понимаете.

- Я прекрасно вас понимаю.

- Да, а еще видишь, как они деньги швыряют на ветер... А еще сэр Джозеф любит прихвастнуть, какую комбинацию он провернул на бирже. Я, конечно, в финансах ничего не смыслю, но, по-моему, это самый настоящий обман. От всего этого я была сама не своя, ну и подумала, что не грех выманить немного денег у тех, кто этого даже не заметит и кому эти деньги достались не очень-то честным путем.

- Современный Робин Гуд! - пробормотал Пуаро. - Скажите, мисс Карнаби, вы когда-нибудь приводили в исполнение содержавшиеся в ваших письмах угрозы?

- Угрозы?

- Доходило ли до того, что вы калечили собак?

- Ну что вы, - с ужасом воскликнула мисс Карнаби. - Боже упаси! Это был просто..., ну, как бы это сказать..., художественный прием.

- И в самом деле художественный, и весьма убедительный.

- Я и не сомневалась, что он сработает. Я же знала, что было бы со мной, случись такое с Огастесом... Только нужно было действовать так, чтобы мужья раньше времени не узнали. И все проходило без сучка и задоринки. В девяти случаях из десяти письмо с деньгами поручали опустить компаньонке. Мы обычно аккуратно вскрывали письмо, забирали деньги, а в конверт клали бумагу. Пару раз хозяйки сами отправляли письма. Тогда нам приходилось наведываться в гостиницу и изымать письма, только и всего.

- А все эти няньки с младенцем? Тоже художественный прием?

- Ну, видите ли, мосье Пуаро, всем известно, что старые де-вы обожают маленьких детей, поэтому казалось вполне естественным, что компаньонка, засмотревшись на младенца, тут же забыла о всем прочем.

- Вы тонкий психолог, прекрасно все рассчитала сказал со вздохом Пуаро, - и организовано все прекрасно.

К тому же вы превосходная актриса. В тот день, когда я беседовал с леди Хоггин, вы ни единым жестом себя не выдали. Не скромничайте, мисс Карнаби. Может быть, вы и не так образованны, но в уме и предприимчивости вам не откажешь.

- И все-таки я попалась, мосье Пуаро, - слабо улыбнулась мисс Карнаби.

- Только благодаря моим серым клеточкам, но тут уж иного быть не могло. Побеседовав с миссис Хоггин, я понял, что

a series. I had already learned that you had once been left a Pekinese dog and had an invalid sister. I had only to ask my invaluable servant to look for a small flat within a certain radius occupied by an invalid lady who had a Pekinese dog and a sister who visited her once a week on her day out. It was simple.'

Amy Carnaby drew herself up. She said:

'You have been very kind. It emboldens me to ask you a favour. I cannot, I know, escape the penalty for what I have done. I shall be sent to prison, I suppose. But if you could, M. Poirot, avert some of the publicity. So distressing for Emily - and for those few who knew us in the old days.'

I could not, I suppose, go to prison under a false name? Or is that a very wrong thing to ask?'

Hercule Poirot said:

'I think I can do more than that. But first of all I must make one thing quite clear. This ramp has got to stop. There must be no more disappearing dogs. All that is finished!'

'Yes! Oh yes!'

'And the money you extracted from Lady Hoggins must be returned.'

Amy Carnaby crossed the room, opened the drawer of a bureau and returned with a packet of notes which she handed to Poirot.

'I was going to pay it into the pool today.'

Poirot took the notes and counted them. He got up.

'I think it possible, Miss Carnaby, that I may be able to persuade Sir Joseph not to prosecute.'

'Oh, M. Poirot!'

Amy Carnaby clasped her hands. Emily gave a cry of joy. Augustus barked and wagged his tail.

'As for you, mon ami,' said Poirot addressing him, 'There is one thing that I wish you would give me. It is your mantle of invisibility that I need. In all these cases nobody for a moment suspected that there was a second dog involved. Augustus possessed the lion's skin of invisibility.'

'Of course, M. Poirot, according to the legend, Pekinese were lions once. And they still have the hearts of lions!'

'Augustus is, I suppose, the dog that was left to you by Lady Hartingfield and who is reported to have died? Were you never afraid of him coming home alone through the traffic?'

'Oh no, M. Poirot, Augustus is very clever about traffic. I have trained him most carefully. He has even grasped the principle of One Way Streets.'

'In that case,' said Hercule Poirot, 'he is superior to most human beings!'

VIII

Sir Joseph received Hercule Poirot in his study. He said:

'Well, Mr Poirot? Made your boast good?'

'Let me first ask you a question,' said Poirot as he seated himself. 'I know who the criminal is and I think it possible that I can produce sufficient evidence to convict this person. But in that case I doubt if you will ever recover your money.'

'Not get back my money?'

Sir Joseph turned purple.

Hercule Poirot went on:

'But I am not a policeman. I am acting in this case solely in your interests. I could, I think, recover your money intact, if no proceedings were taken.'

похищение Шан Дуна - одно из целой серии подобных событий. К тому времени я уже знал, что вам когда-то передали пекинеса и что у вас есть больная сестра. Мне оставалось только попросить моего слугу поискать где-то неподалеку от всех этих потерпевших маленькую квартирку, где живет больная леди с пекинесом, которую раз в неделю, в свой выходной, навещает сестра. Видите, как все просто.

- Вы были настолько любезны, - Эйми Карнаби расправила поникшие плечи, - что я осмелюсь обратиться к вам с просьбой. Я понимаю, что должна понести наказание. Меня, очевидно, отправят в тюрьму. Но, мосье Пуаро, нельзя ли избежать огласки? Я обязана подумать о покое Эмили, к тому же..., не хотелось бы огорчать тех немногих, кто помнит нас по прежней жизни. И еще...

Нельзя ли устроить так, чтобы в тюрьме я значилась под каким-нибудь другим именем? Или это невозможно?

- Погодите, мы попробуем придумать что-нибудь получше, - отозвался Пуаро. - Но я хотел бы оговорить одно условие. С вымогательством нужно покончить. Собаки больше не должны пропадать. Договорились?

- Да! Да, конечно!

- И придется вернуть деньги леди Хоггин.

Эйми Карнаби прошла в другой конец комнаты, открыла ящик письменного стола, достала пачку ассигнаций и вручила ее Пуаро.

- Я собиралась сегодня сдать их в общий котел.

Пересчитав деньги, Пуаро поднялся.

- Полагаю, мне удастся убедить сэра Джозефа не возбуждать против вас дела, мисс Карнаби.

- О, мосье Пуаро!

Эйми Карнаби стиснула руки. Эмили радостно вскрикнула. Огастес залаял и завилял хвостом.

- Что же касается вас, mon ami <Друг мой (фр.)>, - обратился к нему Пуаро, - я был бы рад кое-что у вас позаимствовать. Мне не помешал бы ваш плащ-невидимка. Ведь никто ни разу не заподозрил, что в операции замешана другая собака, Львиная шкура делает Огастеса невидимым.

- А знаете, мосье Пуаро, существует легенда, что пекинесы когда-то были львами. И сердца у них до сих пор львиные!

- Огастес, надо полагать, тот самый якобы умерший песик, которого завещала вам леди Хартингфилд. А вы не боитесь отпускать его одного домой, ведь на улицах такое движение?

- Что вы, мосье Пуаро, Огастес умеет вести себя на улице. Он даже знает, что такое улица с односторонним движением!

- В таком случае, - улыбнулся Пуаро, - он даст фору большинству людей!

8

Сэр Джозеф встретил Пуаро на пороге своего кабинета:

- Ну, мистер Пуаро? Как наши дела?

- Позвольте для начала задать вам один вопрос, - сказал Пуаро, присаживаясь. - Я выяснил, кто преступник, и думаю, смогу представить достаточно улик, но в этом случае вы вряд ли вернете свои деньги.

- Это почему же? - Сэр Джозеф побагровел от возмущения.

- Но поскольку я не полицейский, - продолжал Пуаро, - то действую исключительно в интересах клиента. Думаю, я смогу вернуть ваши деньги - при условии, что вы откажетесь от уголовного преследования.

'Eh?' said Sir Joseph. 'That needs a bit of thinking about.'
'It is entirely for you to decide. Strictly speaking, I suppose you ought to prosecute in the public interest. Most people would say so.'

'I dare say they would,' said Sir Joseph sharply. 'It wouldn't be their money that had gone west. If there's one thing I hate it's to be swindled. Nobody's ever swindled me and got away with it.'

'Well then, what do you decide?'

Sir Joseph hit the table with his fist.

'I'll have the brass! Nobody's going to say they got away with two hundred pounds of my money.'

Hercule Poirot rose, crossed to the writing-table, wrote out a cheque for two hundred pounds and handed it to the other man.

Sir Joseph said in a weak voice:

'Well, I'm damned! Who the devil is this fellow?'

Poirot shook his head.

'If you accept the money, there must be no questions asked.'

Sir Joseph folded up the cheque and put it in his pocket.

'That's a pity. But the money's the thing. And what do I owe you, Mr Poirot?'

'My fees will not be high. This was, as I said, a very unimportant matter.' He paused - and added, 'Nowadays nearly all my cases are murder cases ...'

Sir Joseph started slightly.

'Must be interesting?' he said.

'Sometimes. Curiously enough, you recall to me one of my earlier cases in Belgium, many years ago - the chief protagonist was very much like you in appearance. He was a wealthy soap manufacturer. He poisoned his wife in order to be free to marry his secretary ... Yes - the resemblance is very remarkable ...'

A faint sound came from Sir Joseph's lips - they had gone a queer blue colour. All the ruddy hue had faded from his cheeks. His eyes, starting out of his head, stared at Poirot. He slipped down a little in his chair.

Then, with a shaking hand, he fumbled in his pocket. He drew out the cheque and tore it into pieces.

'That's washed out - see? Consider it as your fee.'

'Oh but, Sir Joseph, my fee would not have been as large as that.'

'That's all right. You keep it.'

'I shall send it to a deserving charity.'

'Send it anywhere you damn well like.'

'I think I need hardly point out, Sir Joseph, that in your position, you would do well to be exceedingly careful.'

Sir Joseph said, his voice almost inaudible:

'You needn't worry. I shall be careful all right.'

Hercule Poirot left the house. As he went down the steps he said to himself:

'So - I was right.'

IX

Lady Hoggins said to her husband:

'Funny, this tonic tastes quite different. It hasn't got that bitter taste anymore. I wonder why?'

Sir Joseph growled:

'Chemist. Careless fellows. Make things up differently different times.'

Lady Hoggins said doubtfully:

'I suppose that must be it.'

'Of course it is. What else could it be?'

'Has the man found out anything about Shan Tung?'

'Yes. He got me my money back all right.'

- Хм. Надо подумать.

- Решать вам. Вообще-то во имя общественного блага вы должны были бы предпочесть наказание преступника. Полагаю, большинство людей одобрили бы именно такой подход.

- Еще бы им не одобрить, - пробурчал сэр Джозеф, - не их же деньгам пропадать. Терпеть не могу, когда меня пытаются надуть. Никому еще это с рук не сходило.

- Так как же вы поступите?

- Естественно, заберу деньги! - стукнул кулаком по столу сэр Джозеф. - Еще не хватает, чтобы кто-то хвастал, как ловко он выманил у меня две сотни.

Пуаро встал, подошел к столу, выписал чек на двести фунтов и подал его сэру Джозефу.

- Черт меня побери! - процедил сквозь зубы сэр Джозеф. - Да кто же это сделал, в конце концов?

- Если вы берете деньги, - покачал головой Пуаро, - то никаких вопросов быть не должно.

Сэр Джозеф аккуратно сложил чек и сунул его в карман.

- Жаль. Но уж лучше деньги. А сколько я должен вам, мистер Пуаро?

- Я с вас много не запрошу. Дело-то, в сущности, пустяковое, - сказал Пуаро и добавил после некоторой паузы:

- В последнее время я занимаюсь в основном убийствами...

Сэр Джозеф заметно насторожился.

- Интересно, должно быть? - поинтересовался он.

- Когда как. А знаете, встреча с вами напомнила мне об одном из моих первых дел, еще в Бельгии, - преступник был очень похож на вас. Владелец мыловаренной фабрики, тоже очень богатый. И представьте - отравил жену, чтобы жениться на секретарше... Да-а... Поразительное сходство...

Губы сэра Джозефа внезапно посинели, и он слабо охнул. Он слегка обмяк, с тугих щек исчез бурый румянец, и он уставился на знаменитого детектива выпученными глазами.

Порывшись дрожащей рукой в кармане, он выудил оттуда чек и порвал его на мелкие кусочки.

- Я его аннулирую. Считайте, что это ваш гонорар.

- Но позвольте, сэр Джозеф, для гонорара это слишком много.

- В самый раз. Не откажите.

- Ну что ж, перешлю эти деньги в какой-нибудь благотворительный фонд.

- Отправляйте куда хотите.

- Думаю, не стоит вам напоминать, сэр Джозеф, - наклонился вперед Пуаро, - что в вашем положении следует быть крайне осмотрительным.

- Не беспокойтесь, - почти беззвучно отозвался сэр Джозеф. - Я буду очень осмотрительным.

Пуаро откланялся.

- Итак, я был прав, - пробормотал он, спускаясь по лестнице.

9

- А в этот раз у тоника совсем другой вкус, - сказала мужу леди Хоггин. - Никакой горечи. И в чем тут дело?

- Ну чего ты хочешь от этих аптекарей, - пробурчал сэр Джозеф. - Делают все спустя рукава, вот и получается всякий раз по-разному.

- Наверное, все дело в этом, - с сомнением сказала леди Хоггин.

- Ну разумеется, в этом. В чем же еще?

- Выяснил тот субъект что-нибудь насчет Шан Дуна?

- Да. Да, и вернул мне деньги.

'Who was it?'
'He didn't say. Very close fellow, Hercule Poirot. But you need-
n't worry.'
'He's a funny little man, isn't he?'
Sir Joseph gave a slight shiver and threw a sideways glance
upwards as though he felt the invisible presence of Hercule Poirot
behind his right shoulder. He had an idea that he would always feel
it there.
He said:
'He's a damned clever little devil!'
And he thought to himself:
'Greta can go hang! I'm not going to risk my neck for any
damned platinum blonde!'

X

'Oh!'
Amy Carnaby gazed down incredulously at the cheque for two
hundred pounds. She cried:
'Emily! Emily! Listen to this.'
"Dear Miss Carnaby,
Allow me to enclose a contribution to you very deserving Fund
before it is finally wound up.
Yours very truly,
Hercule Poirot."

'Amy,' said Emily Carnaby, 'you've been incredibly lucky. Think
where you might be now.'
'Wormwood Scrubbs - or is it Holloway?' murmured Amy
Carnaby. 'But that's all over now - isn't it Augustus? No more walks
to the Park with mother or mother's friends and a little pair of scis-
sors.'
A far away wistfulness came into her eyes. She sighed.

'Dear Augustus! It seems a pity. He's so clever ...One can
teach him anything...'

- И кто же это все устроил?
- Он не сказал. Очень скрытный малый, этот Эржюль Пуаро.
Во всяком случае, тебе волноваться не о чем.
- Он очень забавный, правда?
Сэр Джозеф, пожившись, непроизвольно оглянулся, как
будто там мог находиться Эржюль Пуаро! Он с содроганием по-
думал, что до конца дней своих будет ощущать его незримое
присутствие.
Вслух же он произнес:
- Дьявольски умный малый!
А про себя подумал:
"Черт с ней, с Гретой! Стоит ли так рисковать из-за какой-
то смазливой блондинки!"

10

- Ой! - Эйми Карнаби, не веря собственным глазам, разгля-
дывала чек на двести фунтов. - Эмили! Эмили! - воскликнула
она. - Ты только послушай:

"Дорогая мисс Карнаби!
Позвольте мне сделать свой взнос в Ваш достойный всяче-
ского уважения фонд.
Искренне Ваш,
Эржюль Пуаро".

- Эйми, - сказала Эмили Карнаби, - тебе несказанно повез-
ло. Подумай, где бы ты могла сейчас оказаться.
- В "Вормвуд Скраббз" - хотя нет, пожалуй, в "Хэллоуэй", -
пробормотала Эйми Карнаби. - Но это все в прошлом - правда,
Огастес? Не ходи тебе больше в парк с мамочкой или мамоч-
киными подружками и не резать поводки маленькими ножни-
цами.
В глазах у нее промелькнуло легкое сожаление.
- Милый Огастес! - вздохнула она. - Какая жалость! Он ведь
такой умный песик. Его можно научить чему угодно...
- Да, - с горечью обронил Пуаро. - Наверное, она могла бы
быть хорошей женой и матерью... Ее чувства оказались черес-
чур сильны.
Он вздохнул и тихонько пробормотал:
- Жаль, что все так сложилось.
Потом он улыбнулся им - нашедшему наконец свое счастье
мужчине и девушке с открытым искренним взглядом. И еле
слышно произнес:
- Эти двое вышли из мрака на свет, а я - я совершил второй
подвиг Геракла.

Параллельный текст подготовил Александр Эджумян.